

Роль языковых средств в стихотворении Андрея Вознесенского «Храм»

Крицкая Н.В., Данич О.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Статья посвящена исследованию и анализу языковых средств, использованных Андреем Вознесенским для реализации идеи стихотворения «Храм». Автор является ярким представителем русской поэзии второй половины XX века, сложного, переломного времени, в поэтическом пространстве которого появляются новые темы, образы.

Цель статьи – рассмотреть и проанализировать языковые средства, использованные Андреем Вознесенским для реализации авторского замысла в стихотворении «Храм».

Материал и методы. Материалом для исследования послужил оригинальный текст стихотворения Андрея Вознесенского «Храм». В работе использовались метод сплошной выборки из поэтических текстов, моделирование, анализ, синтез, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования могут быть интересны при изучении особенностей идиостиля Андрея Вознесенского.

Заключение. Поэтический язык раскрывает внутренний мир автора, передает его многогранность и чувствительность. Поэтический язык А. Вознесенского – форма отражения реальности: поэт пытается показать современному читателю дух того времени, в котором ему пришлось творить.

Ключевые слова: языковые средства, идиостиль Андрея Вознесенского, стихотворение «Храм».

(Ученые записки. – 2023. – Том 38. – С. 57–60)

The Role of Linguistic Means in Andrei Voznesensky's Poem "The Temple"

Kritskaya N.V., Danich O.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article is concerned with the study and analysis of linguistic means used by Andrei Voznesensky to implement the idea of the poem "The Temple". The author is a prominent representative of Russian poetry of the second half of the 20th century; it was a complex, critical time, in the poetic space of which new themes and images appeared.

The purpose of the article is to consider and analyze the linguistic means used by Andrei Voznesensky to implement the author's idea in the poem "The Temple".

Material and methods. The material for the study was the original text of Andrei Voznesensky's poem "Temple". The article used the method of continuous sampling from poetic texts, modeling, analysis, synthesis, observation.

Findings and their discussion. The research findings may be of interest in studying the idiosyncrasies of Andrei Voznesensky.

Conclusion. The poetic language reveals the inner world of the author, conveys his versatility and sensitivity. The poetic language of A. Voznesensky is a form of reflection of reality: the poet tries to show the modern reader the spirit of the time in which he had to create.

Key words: linguistic means, the idiosyncrasy of Andrei Voznesensky, the poem "The Temple".

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 38. – P. 57–60)

Андрей Вознесенский рано получил всемирную известность, он был одним из многих поэтов того времени, имя которого многие десятилетия склоняли критики. Сам поэт признавался, что мыслить, писать он учился на творчестве Владимира Маяковского и Бориса Пастернака, однако не стал подражать классикам и сразу же показал себя как поэт-новатор. Поэт буквально ворвался в по-

эзию шестидесятых годов XX века. Его поэтические тексты завораживают смелыми ассоциациями, обилием неологизмов, часто гротескными метафорами. Драматизм, столь присущий лирике поэта, возникает там, где происходит столкновение нового отношения к миру с реальными противоречиями.

В поэзии А.А. Вознесенского легко сплелись лиризм, музыка, живопись, философия, окаймленные

глубокой метафорой и широтой образов. Однако, на наш взгляд, творчество поэта изучено недостаточно основательно, несмотря на метафоричность его поэтического языка и эпатажность стиля в целом.

Стихотворение «Храм» было написано поэтом через шесть лет после развала Советского Союза в 1997 году. Это время глобальных изменений в обществе: в экономике, в политике, в духовной сфере, – время нравственного надлома в душах многих людей. Это безвременье нашло свое поэтическое осмысление в лирике Вознесенского, который обозначил моральные трещины тогдашнего общества своим особым языком.

Цель статьи – рассмотреть и проанализировать языковые средства, использованные Андреем Вознесенским для реализации авторского замысла в стихотворении «Храм».

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых-языковедов, посвященные проблемам лингвопоэтического анализа текста. Материалом для исследования послужил оригинальный текст стихотворения Андрея Вознесенского «Храм». Объектом настоящего исследования стали языковые средства, которые употребляет автор в произведении. Для достижения поставленной нами использовались метод сплошной выборки из поэтического текста, моделирование, анализ, синтез, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Название стихотворения говорит само за себя, оно состоит только из одного слова «храм», которое является ключевым и повторяется в тексте четыре раза, тем самым подчеркивая идею автора – показать свое неприятие политики советского государства – отвержение духовных ценностей, разрушение церквей: *Мы возвели, что взорвали хамы / Нас небеса еще не простили – // Не в форме порно / Но даже в сердце / Мы не построили нерукотворной / домашней церкви //*. Слово «храм» ассоциируется с душой человека «... помните, что ваши тела суть храмы Божиим» (ап. Павел).

«В религиозной архитектуре храм – символ Дома Господа на земле; космического центра, соединяющего преисподнюю, небеса и землю; путь восхождения к духовному просветлению» [1, с. 298].

Большую роль в произведении играют фонетические особенности, которые действуют на эмоции читателя. Многие исследователи поэтического текста отмечают значимость звука и звучания. Так, в работе «Заметки о поэзии» О. Мандельштам пишет: «Поэтическую речь живит блуждающий, много осмысленный корень. Множитель корня – согласный звук – показатель его живучести. Слово размножается не гласными, а согласными, семя и залог потомства» [2, с. 69].

В стихотворении А. Вознесенского «Храм», без сомнения, имеет место явление звукописи – подбора звуков в стихотворной речи, приводящего к определенному художественно-выразительному эффекту [3, с. 121]. Фонетические особенности помогают

осмыслить поэтическое слово, глубже проникнуть в содержание произведения, раскрыть всю точность представленных образов.

Автор активно пользуется ассонансом, который помогает поэту создать своеобразный фонетический лейтмотив. Повторение [у] и [э] как будто передает предупреждающий звон церковного колокола: *Мышки-норушки, / не сеем сами. / Красой нарышкинской, душой нарушенной, // чужими молимся словесами //*.

Ассонирование звуков [э], [и] и [ы] расширяет фонетический диапазон, создавая тем самым эффект эха: *Тишь в нашей заводи. / Но скажем прямо – / создал же Гауди молитву-ауди / Но мы не создали своего храма //*.

Ярким и выразительным приемом звукового построения стихотворения «Храм» является аллитерация, которая заметна в повторе слов с характерными звуковыми комбинациями. Сочетание согласных звуков [хр], [вз], [вр], [др] ассоциируется со взрывом, скрежетом, создает ощущение трагизма происходящего, безысходности: *В век безвременья / мы не построили своего храма. // Вы возвели, что взорвали хамы //*. Далее сочетание взрывного звука [р] и шипящего [ш] создает тревожное настроение, ассоциируясь с предстоящей бедой: *Мышки-норушки, / не сеем сами. // Тишь в нашей заводи. / Но скажем прямо – // И оттого / Все наши драмы //*. Звуковой образ разлада, разрухи, разрозненности на фонетическом уровне подчеркивается сочетанием имени существительного «Мышки-норушки» с местоимением «мы» и обнажает жизненную позицию многих людей девяностых годов XX века: вместо храма души они построили себе норы, из которой доносится лишь шелест, шепот и шипение.

Среди явлений фонетического плана в стихотворении А. Вознесенского «Храм» следует отметить и паронимическую аттракцию. Паронимическая аттракция – стилистический прием, состоящий в намеренном сближении слов, имеющих звуковое сходство. При паронимии сопоставляются как неродственные слова, звуковое сходство которых случайно, так и родственные [4, с. 368].

Профессор Л.В. Зубова, рассматривая паронимическую аттракцию, отмечает, что это прием «с одной стороны, сближается с поэтической этимологией, т.к. здесь имеются элементы переосмысления, с другой стороны – с аллитерацией (чисто звуковыми повторами, звукописью)» [5, с. 165]. Особенность паронимической аттракции в том, что она соединяет смысловые связи и ассоциации, тем самым намекая на глубокий истинный смысл цитаты, высказывания, в котором происходит игра слов и мыслей. Так, в стихотворении «Храм» ударный звук [а] оживляет так называемую «внутреннюю форму слов», усиливает смысловую нагрузку в семантически далеких словах «*хмара*», «*храм*», «*хамы*», «*драма*». В произведении эти слова выдвигаются автором в качестве ключевых и имеют особое значение для понимания идеи поэтического текста. Слово «хмары» характеризует душевное

состояние интеллигенции в годы советской власти, в «годы безвременья».

Фонетические особенности, сбивающийся ритм и рифма поэтического текста отражают позицию и душевное состояние автора. Он с негодованием осуждает «хамов», которые обезобразили религиозные идеи, презирает за страх, бессилие и бездействие.

Поэтический язык имеет способность обходить языковые нормы. Л.В. Кнорина отмечает, что исследователей поэтического творчества интересуют, в первую очередь, не собственно эти отступления, а их результат, т.е. эффект, достигнутый ими, их функция в поэтическом произведении, рассматриваемом как единое целое [6, с. 241]. Стихотворение А. Вознесенского «Храм» пронизано отступлениями морфологического характера, которые помогают создать особый поэтический мир автора.

Обращает на себя внимание частотность употребления местоимения «мы», которое повторяется девять раз. А. Вознесенский произносит его с особенной интонацией, с болью в сердце. «Мы» – это люди, которые не приняли политику того времени, которые хотели сконструировать духовно богатое, справедливое, готовое к социальным изменениям общество. На наш взгляд, автор имеет в виду научную и творческую интеллигенцию, а в противовес ей стоят «хамы», которые «взорвали», «не построили», «не сеяли».

Академик В.В. Виноградов назвал глагол самой сложной и самой емкой грамматической категорией русского языка. «Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи» [7, с. 337]. Некоторые исследователи наследия М. Цветаевой назвали ее «безглагольным» поэтом. В анализируемом нами поэтическом тексте глаголы тоже играют особую роль. Из двенадцати глагольных форм только две относятся к настоящему времени (*молмся, не видит*), они подчеркивают образ эпохи, которая не хочет двигаться вперед, в настоящее. Восемь глаголов, которые употреблены с ярким отрицанием («не») (*не построили, не простили, не сеем, не создали, не видит*), создают картины прошлого, образ того времени.

Приемом увеличения семантической емкости слова является глагол «не построили». В тексте он употребляется четыре раза: в четырех строфах из шести. Это ключевая форма, глагол эмоционального переживания поэта за разрушенные, испорченные, поруганные ценности.

Правильному прочтению и осмыслению поэтического текста служат стилистические средства синтаксиса и необычная пунктуации. Лаконичность стиля стихотворения «Храм» передается, главным образом, простыми предложениями.

В рамках контекста самым функциональным и значимым является тире. Поэт использует его не только для поддержания ритма и рифмы, но и для определения жестких пауз при прочтении: *Нас небеса еще не простили – / мы не построили своего храма // Но скажем прямо – / создал же Гауди молитву-ауди //*

И оттого / все наши драмы – / мы не построили / своего храма //.

Андрей Вознесенский искренне переживает за разрушенную жизнь, за разрушенные церкви, за исковерканные или просто утраченные духовные ценности, но в нем живет вера в нового нравственного современного человека, чувствуется надежда автора на возрождение христианских ценностей, а доказательством этому служит употребление в конце произведения фигуры умолчания – многоточия.

Интересна реализация стилистического потенциала лексикона стихотворения. «Слова обладают суггестивной силой, им противопоставлена однозначность, ибо именно многозначность делает намек на нечто необычное, тайное, загадочное, гипнотизирует читателя семантической глубиной» [8, с. 216].

В стихотворении «Храм» обращает на себя внимание слово «словесами», которое провозглашает отношение автора к социально-культурологической позиции поэтов-современников, соединяющие в себе горечь и протест одновременно.

Неслучайно употребляется в стихотворении неологизм «римейки». Поэт призывает будущее поколение не повторять ошибки истории, не учиться на заблуждениях предков, не быть «римейком» прошлого.

Стилистически сниженная лексика не обладает большим семантическим потенциалом, но влияет на эмоциональную сферу читателя: *Не в форме порно / Но даже в сердце / мы не построили нерукотворной / домашней церкви //.*

Использование аллюзии «Красой нарышкинской» подчеркивает интертекстуальность, выражающую неразрывную связь культурно-исторических событий, влияющих на сознание и социальную позицию интеллигенции того времени. Представители рода Нарышкиных, из которого происходила мать Петра Великого, выступали заказчиками постройки храмов. Так в конце XVII – начале XVIII века появилось стилистическое направление «нарышкинский стиль».

Также в стихотворении А. Вознесенского возникает библейский образ сеятеля. Этот образ проходит через творчество поэтов XIX века и ярко представлен в поэзии А.С. Пушкина («Свободы сеятель пустынной...»). Сеятель – человек, способный сеять зерна истины, но у Вознесенского он интерпретируется как личность, способная только «чужими молиться словесами», т.е. не создающая по вдохновению, а выполняющая социальный заказ.

Заключение. Стихотворение А. Вознесенского «Храм», созданное автором в переломную, безусловно, трагичную для большинства жителей постсоветского пространства эпоху, является лирическим осмыслением советской и постсоветской действительности. Несмотря на десятилетия, которые отделяют нас от 1997 года, это произведение не теряет своей актуальности, потому что поднимает так и не решенную проблему нивелирования, а то и вовсе исчезновения духовных ценностей, искажения нравственных

ориентиров. Все это заставляет читателя всмотреться в происходящее вокруг, пересмотреть собственную жизненную позицию.

Андрей Вознесенский мастерски использует фонетические средства стилистики: аллитерацию, ассонанс, паронимическую аттракцию. Отличительной чертой стиля этого стихотворения, да и авторского стиля в целом, также можно считать рваный ритм, необычное, неожиданное использование средств морфологии: временные формы глагола, формы числа существительных, местоимения. Особую экспрессивную и волюнтаристическую (воздействующую) функцию выполняют лексические средства стилистики: неологизмы, аллюзии, переосмысленное употребление архаизмов. Все это встроено автором в нестандартные, «неправильные» синтаксические конструкции, выпячено и расчерчено экспрессивной пунктуацией. Можно утверждать, что обозначенные нами языковые особенности поэтического текста в полной мере передают многогранность и чувствительность автора, раскрывают его внутренний мир.

Литература

1. Рошаль, В.М. Энциклопедия символов / В.М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 1007 с.
2. Мандельштам, О.Э. Слово и культура / О.Э. Мандельштам. – М.: Совет. писатель, 1987. – 319 с.
3. Гончаров, Б.П. Звуковая организация стиха и проблемы рифмы / Б.П. Гончаров. – М.: Наука, 1973. – 275 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Совет. энцикл., 1990. – 682 с.
5. Зубова, Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект / Л.В. Зубова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 264 с.
6. Кнорина, Л.В. Грамматика и нормы в поэтической речи / Л.В. Кнорина // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1980. – С. 241–253.
7. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1972. – 614 с.
8. Маслова, В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2044. – 256 с.

Поступила в редакцию 13.11.2023